

Перевод конструкций с деепричастиями на литовский язык в научной речи

Даля Вишняускаене

Аннотация. Данная статья посвящена определению и описанию системы языковых средств, передающих в языке перевода таксисные значения «предшествование»/ «непредшествование» русских деепричастий в научном стиле речи. Актуальность предмета исследования, т. е. деепричастий и конструкций с деепричастиями русского языка, употребляющихся в научной речи в сопоставлении с их переводом на литовский язык, определяется затруднениями при переводе неизменяемых форм русского глагола.

Деепричастие, как форма глагола, не обладает морфологически выраженным временным значением. В предложении деепричастие передает то или иное отношение обозначаемого им действия ко времени действия, обозначаемого глаголом сказуемым, т. е. передает относительное время или временную отнесенность. В этом отношении грамматическое значение деепричастия связано с категорией таксиса. В русском языке категория таксиса (предшествование/ непредшествование) не является грамматической категорией. Основным средством выражения в русском языке служат деепричастия. Деепричастия несовершенного вида в основном передают таксисное значение одновременности. В литовском языке им соответствуют формы падаливиса настоящего времени. Однако анализ материала показал, что деепричастия несовершенного вида могут передавать таксисное значение предшествования, свойственное причастиям совершенного вида.

Анализ показал, что в языке науки формам русского деепричастия соответствует в переводящем языке целая система языковых средств.

Ключевые слова: неизменяемые формы глагола, таксис, деепричастный оборот, перевод научного текста.

Введение

Славянские и балтийские языки находятся в близком родстве, которое определяет некоторые сходства между языковыми системами. Русский и литовский языки на протяжении веков сосуществовали в непосредственной близости, в результате которой в морфологической структуре данных языков наблюдается немало общего, о чём пишет Мустейкис (1972: с288). И несмотря на то, что в этих языках одни и те же части речи характеризуются аналогичными грамматическими категориями, для выражения которых имеется ряд тождественных форм, в пределах каждой части речи существуют и такие явления, которые характерны для русского и литовского языка в отдельности.

Проблема исследования

Некоторые грамматические отличия можно выявить на уровне неизменяемых форм глагола. В русском языке одной из таких форм является деепричастие, выражающее второстепенное действие. В литовском языке для выражения побочного действия, предшествующего главному и выполняемого одним и тем же лицом, особой формы нет, поэтому возможны некоторые трудности при переводе деепричастий и деепричастных конструкций с русского языка на литовский. Специфика употребления деепричастий и деепричастных конструкций особо актуальна в научной речи, однако в данном аспекте она не достаточно изучена.

Проблема функционирования деепричастий в письменной, книжной речи актуальна для нерусскоязычных деятелей науки, учащихся инженерного профиля, которым приходится сталкиваться с трудностями перевода деепричастий и деепричастных конструкций на литовский язык.

Бразаускаене и Мишкинене (2007: с41) исследовали затруднения, возникающие при переводе деепричастий с русского языка (ИЯ – исходный язык) на литовский язык (ПЯ – переводящий язык). Было установлено, что трудности возникают в связи с:

- пониманием действующего лица и им выполняемого действия в структуре предложения;
- пониманием главного и второстепенного действия;
- употреблением придаточного предложения;
- употреблением падежно-именной конструкции.

В области научно-технического перевода приходится сталкиваться не только с подобными затруднениями, так, например, с проблемой сохранения в ПЯ грамматической семантики исходного языка. Выявить эти затруднения можно посредством сопоставления текстов исходного и переводящего языков. В сфере переводческой деятельности такое сопоставление может способствовать «оптимизации выбора переводческих трансформаций, трактуемых как перекодирование информации» (Зеленецкий 2004: с19).

Для практики обучения иностранным языкам, для теории и практики перевода чрезвычайно важны такие сопоставления, посредством которых определяется достаточно четкая картина соответствий между языками, так как таким образом возможно глубже понять сущность языковой структуры, ее особенности в отдельных языках.

Характеристика категории

Деепричастие, как известно, – это атрибутивная форма глагола, в которой совмещаются значения двух частей речи: глагола и наречия, т. е. значения действия и обстоятельственно-определятельное. Деепричастие функционирует как определение при всех предикативных формах глагола, при инфинитиве. Особенным условием употребления русского деепричастия в предложении является совпадение субъекта действия, называемого деепричастием, и той глагольной формы, которую оно определяет (См. подробнее: «Русская грамматика», Т.1 1982: с672).

Деепричастие, как форма глагола, не обладает морфологически выраженным временным значением. В предложении деепричастие передает то или иное отношение обозначаемого им действия ко времени действия, обозначаемого глаголом-сказуемым, т. е. обозначает относительное время или временную отнесенность. В этом отношении грамматическая семантика русского деепричастия связана с отражением реально существующей в действительности последовательности событий, которая «предстает в языках как предшествование/ непередшествование одного события другому» (Зеленецкий 2004:с150). Как отмечает Зеленецкий, в западных языках данная категория глагола, именуемая таксисом, выступает прежде всего как «грамматическая категория, обозначаемая традиционно (в отличие от абсолютного времени – темпоральности) как относительное время» (Зеленецкий 2004: с150).

В русском языке таксис не морфологическая, но семантическая категория. Основным средством выражения таксисного значения в русском языке служат деепричастия (см. Бондарко 1984: с86).

Деепричастия совершенного вида обычно передают значение предшествования действия по отношению к действию глагола-сказуемого, деепричастия несовершенного вида – значение одновременности ко времени действия, обозначенного глаголом-сказуемым, т. е. значение предшествования. Однако деепричастия совершенного вида могут передавать разные временные (таксисные) отношения, в частности, кроме предшествования, могут обозначать одновременность состояния: *сидит нахмурившись*, т. е. Значение «непредшествования» (одновременности) (См.: «Русская грамматика», Т.1, 1982: с672). Таким образом, таксисное значение предшествование/ непередшествование строга не закреплено за видовыми формами деепричастий. Ср.:

Схема 1. Таксисное значение предшествование/ непередшествование

«предшествование»	Z	деепричастия совершенного вида
«непредшествование»		деепричастия несовершенного вида
(одновременность)		

В литовском языке также имеется неспрягаемая и несклоняемая форма глагола, обладающая свойствами наречия и глагола. В отличие от русского деепричастия, падаливис, как и глагол, изменяется по временам и в предложении обозначает побочное действие, выполняемое не основными, а второстепенным действующим лицом. Ср.:

Laborantams papildomai apkrovus konstrukcija, ji deformavosi.
(Дословно: *Лаборантам дополнительно утяжелив и нагрузив конструкцию, она деформировалась*) (Ambrazas 2005: с378).

«Грамматические явления того или иного языка, связанные с закономерностями его строя и ими обусловленные, в своей совокупности отличны от грамматических явлений другого языка, хотя и могут представлять в отдельных отношениях сходства или совпадать с ними. Отсюда и вытекают грамматические задачи перевода – в области как и морфологии, так и синтаксиса; этим же определяется то особое место, которое в исследовании перевода принадлежит случаям расхождения грамматического строя языков. Это расхождение, особенно ярко дающее себя знать именно при переводе, является результатом своеобразия каждого из двух языков» (Федоров 2002: с233).

Это дает основание для исследования функциональных несоответствий, раскрывающихся в употреблении деепричастий и деепричастных конструкций в русском и литовском языках.

Целью данного исследования является выявление системы языковых средств, передающих в ПЯ таксисные значения «предшествование»/ «непредшествование» русских деепричастий в научном стиле речи.

Методика исследования

Материалом анализа являются 199 предложений с деепричастиями и деепричастными конструкциями в научном стиле речи ИЯ и их перевод на литовский язык.

Объектом исследования являются примеры употребления деепричастий в учебнике Феодосьева (1979) и его переводе на литовский язык (Feodosjevas 1983).

Анализ деепричастий в ИЯ и их соответствий в ПЯ осуществлялся в таком порядке:

1. В ИЯ были выделены 2 группы деепричастий по отношению (таксисному) значению времени:
 - деепричастия имеющие значение предшествования;
 - деепричастия, имеющие значение непередшествования (одновременности).
2. В каждой группе описаны языковые средства, передающие в ПЯ таксисные значения предшествования/ непередшествования русских деепричастий.

1. Деепричастия, передающие значение предшествования

Деепричастие совершенного вида в ИЯ = причастие прошедшего времени в ПЯ

Среди 199 случаев употребления деепричастий в ИЯ отмечено всего лишь 11 словоупотреблений деепричастий совершенного вида, которые являются основным грамма-

тическим средством передачи таксисного значения предшествования. Приведем примеры:

подставив это выражение в уравнение – *įrašę gautą M reikšmę į lygtį, построив* диаграмму – *sudarę diagramą. действуя* подобным образом и далее – *tuo būdu išbandę keletą grupių, определив* силу *P* – *nustatę jėgą P, сложив* левые и правые части этих равенств – *sudėję kairiųjų ir dešiniųjų šių lygybių puses, gausime tūrio deformaciją.*

Данные иллюстрации показывают, что русским деепричастиям совершенного вида, обозначающим побочное действие, которое протекает раньше основного, в литовском языке соответствует действительное причастие прошедшего времени совершенного вида.

Таким образом, таксисная семантическая глагольная категория в ИЯ передается деепричастиями совершенного вида, в ПЯ – особой формой причастия прошедшего времени совершенного вида. Ср.:

Схема 2. Передача таксисной семантической глагольной категории в ИЯ и ПЯ

деепричастие — предшествование — причастие совершенного вида	совершенного вида прошедшего времени
--	--------------------------------------

2. Деепричастия, передающие значение одновременности

1) Деепричастие несовершенного вида в ИЯ = пусдаливис (полупричастие) в ПЯ

В описываемом материале отмечалось преобладающее использование деепричастий несовершенного вида по сравнению с деепричастиями совершенного вида. Ср.: 188 словоупотреблений деепричастий несовершенного вида – 11 словоупотреблений деепричастий совершенного вида.

Таксисное значение одновременности дополнительного действия по отношению к действию, обозначенному глаголом-сказуемым, в ИЯ выражается деепричастиями несовершенного вида. В ПЯ деепричастиям несовершенного вида соответствует пусдаливис (полупричастие):

В этом методе путем расчета определяются не напряжения, а находится предельная нагрузка, которую может выдержать конструкция, не разрушаясь или не изменяя существенно свою форму. – Skaičiuojant šiuo metodu, nustatomi ne įtempimai, bet ribinė apkrova, kurią gali atlaikyti konstrukcija nesuirdama arba nepakeisdama iš esmės savo formos. Поднимая трубку, *повышаем* давление под резиновой пленкой, *и последняя деформируется. – Keldami vamzdelį, didiname slėgimą į guminę plėvelę, ir ji deformuojasi.*

Полупричастие в литовском языке может выражать любое относительное время в зависимости от основного глагола, т. е. всегда предусматривает значение одновременности с основным действием (Ulvydas 1972: с378). Это непосредственно сближает данную форму глагола с деепричастиями совершенного вида:

Это приводит к тому, что кристаллическое зерно, сохраняя в основном свою форму и связь с соседними зернами, постепенно разделяется на части. – Dėl to kristaliniai grū-

deliai, iš esmės išlaikydami savo pradinę formą ir ryšį su gretimais grūdėliais, palaipsniui atsiskiria. Производя расчет конструкции, *работающей* в условиях обычного, нециклического нагружения, *мы местными напряжениями, как правило, пренебрегаем. – Skaičiuodami apkrautos paprastai (necikline) apkrova konstrukcijos detales, vietinių įtempimų dažniausiai nepaisome.*

2) Деепричастие несовершенного вида в ИЯ – причастие в ПЯ

Деепричастия несовершенного вида являются основным грамматическим средством передачи таксисного значения одновременности побочного действия по отношению к глаголу-сказуемому. Однако анализ деепричастий в научном стиле речи позволяет утверждать, что в зависимости от контекста относительное временное значение деепричастия несовершенного вида может передавать таксисное значение не одновременности побочного действия с действием глагола-сказуемого, но значение предшествования.

Следует отметить, что относительное время деепричастия установить довольно трудно. К примеру:

Исключая из этих выражений uA и uB, получим уравнение перемещений. Отсчитывая изменения нагрузки между двумя последующими потемнениями, *определяем* σ и для данного значения ω (для взятого цвета) *находим* величину k . *Разрезая* стержень на две равные части сечением AA, *получаем* участки вдвое меньшие, *находящиеся* точно в тех же условиях, что и целый участок.

В этих случаях определить, какой вариант лучше отражает смысл действий, можно только с точки зрения логики, довольно сложно выбрать между совершенным и несовершенным видом деепричастия:

исключая получим – исключив получим, отсчитывая определяем – отсчитав определим, разрезая получаем – разрезав получаем.

В этом случае, видимо, можно говорить о синонимике форм деепричастий совершенного и несовершенного видов для передачи значения предшествования. Подтверждением данного тезиса являются употребление в ПЯ причастий прошедшего времени. Если побочное действие протекает раньше основного, в литовском языке употребляются причастия прошедшего времени (Ulvydas 1972: с352):

Из этих логических pašalinę uA и uB, gausime poslinkių lygtį. Išmatavę, kiek pasikeičia apkrova tarp dviejų vienas po kito sekančių užtemimų, apskaičiuojame įtempimus σ ir kiekvienai ω reikšmei (pasirinktai monochromatinei šviesai) randame atitinkamą koeficiento k reikšmę. Perpjūvę siją pjūviu AA į dvi lygias dalis, gauname dvigubai trumpesnes atkarpas, kurios yra tokiose pat sąlygose, kaip ir visa sija.

В русском языке данное значение предшествования выражается деепричастиями совершенного вида. В дополнение к этому следует отметить, что в том случае, когда действительное причастие прошедшего времени используется при переводе деепричастий несовершенного вида,

в качестве основы причастия используется глагол именного совершенного вида:

*Разрезая стержень на две равные части сечением AA, получаем участки вдвое меньшие, находящиеся точно в тех же условиях, что и целый участок. – **Perpjovę (perpjauti)** siją pjūviu AA į dvi lygias dalis, gauname dvigubai trumpesnes atkarpas, kurios yra tokiose pat sąlygose, kaip ir visa sija. **Интегрируя** по площади F, находим $dU(Q)$. **Suintegravę (suintegruoti)** visame skerspjūvio plote F, gausime: $dU(Q)$ Заменяя dz на $Rd\phi$, получаем – **Pakeitę (pakeisti)** čia $dz=Rd\phi$, gauname δ_A*

Следует отметить, что чаще всего данное значение с деепричастиями настоящего времени реализуется в таких типах текста ИЯ, как рассуждение, объясняющих математические действия, которые выражаются часто повторяющимися конструкциями:

*дифференцируя находим – **išdiferencijavę** rasime, суммируя находим – **susumavę** rasime, сопоставляя (приравнивая) получаем – **palyginę** gauname, интегрируя находим – **suintegravę** gausime.*

Примечательно, что разные слова могут переведены или заменены на литовский язык тем же словом:

*Вводя обозначение θ , получим γ . – **Iraše** θ , gausime γ . **Исключая** из него θ , получим τ . – **Iraše** į ją kaip θ reikšmę, gausime τ . **Подставляя** сюда значения изгибающего и крутящего моментов, получаем окончательно $\sigma_{\text{экв}}$ – **Iraše** čia lenkimo ir sukimo momentų reikšmes, galutinai turėsime $\sigma_{\text{экв}}$. **Производя** преобразования, по формуле (5.2) получаем k . – **Iraše** šias reikšmes į (5.2) formulę, gauname k . Отсюда, **имея в виду**, что на основании выражения (10.12) $u_t = \varepsilon t \rho$, получаем M , – **Iraše** iš (10.12) formulės reikšmę $u_t = \varepsilon t \rho$, gauname M . **Возвращаясь** к формуле (4.3) и **исключая** из нее кривизну, получаем выражение для напряжения σ . – Iš (4.3) formulės **pašalinę** kreivumą, gauname įtempimo σ .*

Анализ текста перевода в целом и учитывая активное использование причастий прошедшего времени, которые в отличие от русских деепричастий несовершенного вида явно передают значение предшествования, можно предположить, что литовскому языку более характерна констатация и выражение последовательности действия, чем в русском языке и эту особенность выражают именно действительные причастия прошедшего времени: **suradę**, **gausime** – **определяя**, получаем; **išsklaide**, **rasime** – **раскладывая**, находим; **prisimine**, **eliminuosime** – **учитывая**, исключаем. В научном тексте ИЯ акцентируется не столько последовательность действий, сколько сам процесс протекания действия, одновременного учета всех составляющих данного процесса.

3) Деепричастия несовершенного вида в ИЯ = падаливис в ПЯ

Деепричастия несовершенного вида в научном стиле речи часто употребляются в безличных предложениях, что вступает в противоречие с основной функцией самого деепричастия: должны совпадать субъект действий, называемых деепричастием и той глагольной, которую он опре-

деляет (См. подробнее «Русская грамматика», Т.1 1982: с672).

Однако, отмечается многими исследователями, в научной речи деепричастия широко используются в безличных предложениях «при изложении результатов действия, при рекомендациях принять участие в предлагаемом действии» (См. подробнее: Моисеева, 2003: с60).

Деепричастия несовершенного вида в ИЯ = падаливис настоящего времени в ПЯ

Как правило, конструкции с падаливисом настоящего времени в ПЯ соответствуют деепричастиям несовершенного вида в безличных предложениях. Деепричастия несовершенного вида передают таксисное значение одновременности:

*Говоря об экспериментальных методах замера деформаций и напряжений, необходимо делать различие между механическими испытаниями материалов и испытаниями конструкций. – **Kalbant** apie eksperimentinius deformacijų ir įtempimų matavimo metodus, reikia skirti mechaninius medžiagų ir konstrukcijų bandymus. **Рассматривая** качественную сторону явления, следует иметь в виду, что касательные напряжения в поперечных сечениях и парные им напряжения в продольных сечениях, несмотря на свою малость, могут в некоторых случаях существенно повлиять на оценку прочности бруса. – **Nagrinėjant** reiškinio kokybinę pusę, reikia atsižvelgti į tai, kad skerspjūvių tangentiniai įtempimai ir jiems dualūs įtempimai išilginiuose pjūviuose, nors ir būdami nedideli, tačiau kartais gali turėti esminės įtakos sijos stiprumui.*

Примечательно, что в большинстве примеров с данными деепричастными конструкциями сказуемые представляют собой устойчивые конструкции, характерные для научной речи:

нетрудно подметить (nesunku pastebėti), следует иметь в виду (reikia atsižvelgti į), следует сказать (reikia pasakyti), следует отметить (reikia pabrėžti), не следует забывать (nereikia užmiršti), можно сказать (įprasta sakyti).

При этом деепричастная конструкция, выражающая побочное действие, приобретает условное значение, т. е. определяет условия основного действия:

Рассматривая** все построенные выше эпюры, **нетрудно подметить** определенную закономерную связь между эпюрами изгибающих моментов и эпюрами поперечных сил. – **Nagrinėjant** visas anksčiau sudarytas diagramas, **nesunku pastebėti** tam tikrą sąryšį tarp lenkimo momentų ir skersinių jėgų diagramų. **Предполагая** изгибающие моменты пропорциональными прогибам, **можно написать** M . – **Lai. kant**, kad lenkimo momentai proporcingi įlinkiams, **galima parašyti** M . **Обобщая** полученные результаты, **следует сказать**, что под предельной нагрузкой понимается та нагрузка, по достижении которой исчерпывается способность системы воспринимать дальнейшее возрастание нагрузки. – **Apibendrinant** gautus rezultatus, **reikia pasakyti**, kad aplamai ribinė apkrova vadinama tokia didžiausia apkrova, už kurią didesnės konstrukcija jau nebegalės atlaikyti. Понятно, что можно также ставить вопрос и о расчетах при больших пластических деформациях, **не ограничивая

величину последних. – *Aišku, galima kalbėti ir apie skaičiavimą, leidžiant dideles plastines deformacijas, neribojant jų didumo.*

Следующие предложения иллюстрируют употребление возвратных форм деепричастий несовершенного вида, которые могут не совпадать в русском и литовском языках:

Это значит, что при изучении растянутого стержня достаточно принимать во внимание только равнодействующую внешних сил P, не интересуясь особенностями приложения нагрузки. – Tai rodo, kad, nagrinėjant tempiamą strypą, užtenka atsižvelgti tik į išorinių jėgų atstojamąją P, nekreipiant dėmesio į apkrovos pridėjimo būdus. Тем не менее, изучая сопротивление материалов, не следует забывать, что определение напряжений и перемещений не является самоцелью и что за определением этих величин стоит неизбежный вопрос о возможности использования полученных результатов в оценке надежности конструкции. – Tačiau, mokantis medžiagų atsparumą nereikia užmiršti, kad įtempimai ir poslinkiai skaičiuojami ne šiaip sau, o tam, kad nustatytų šiuos dydžius, būtų galima panaudoti gautus rezultatus konstrukcijos patikimumui įvertinti.

В первом предложении деепричастию *не интересуясь* соответствует выражение *nekreipiant dėmesio* (не обращая внимания), а во втором деепричастию *изучая* падаливис *mokantis*. В обоих случаях несоответствия в возвратности деепричастий обусловлены отличиями глаголов, выражающих те же значения в разных языках.

Следует обратить внимание, что не во всех случаях деепричастие в предложении выступает в роли самостоятельного слова, обозначающего побочное действие, выполняемое одним и тем же лицом. Деепричастие, к примеру, может выполнять роль союза:

Несмотря на то, что по сравнению с другими рентгеновский метод обладает бесспорными преимуществами в определении остаточных напряжений, в практике лабораторных исследований он не получил широкого распространения. – Nežiūrint to, kad rentgeninis metodas, lyginant su kitais metodais, turi neginčijamą privalumą nustatant liekamuosius įtempimus, tačiau laboratorinių tyrimų praktikoje jis nėra plačiai paplitęs. При статическом нагружении, начиная с некоторых значений температур, резко сказывается фактор времени. – Pradedant nuo tam tikros temperatūros, smarkiai padidėja laiko faktoriaus įtaka, veikiant statinei apkrovai.

В данных примерах используемые деепричастия по сути относятся к ряду отглагольных предлогов *благодаря, начиная, кончая, включая, исключая, считая, не считая, несмотря (на), спустя, невзирая*, которые могут создавать сложности при переводе, так как не всегда предполагают дословный перевод: *Спустя некоторое время эксперимент был прерван – Po kurio laiko eksperimentas buvo nutrauktas*. Однако в выше указанных примерах в ПЯ присутствуют аналогичные конструкции с падаливисами, так как в литовском языке некоторые падаливисы (*nepaissant, neskaitant, išskiriant, išskyrus*) так же теряют глагольные признаки и становятся схожими с предлогами.

Перевод предложения

При статическом нагружении, начиная с некоторых значений температур, резко сказывается фактор времени. – Pradedant nuo tam tikros temperatūros, smarkiai padidėja laiko faktoriaus įtaka, veikiant statinei apkrovai,

с нашей точки зрения, не вполне удачен. В этом случае конструкция с одним падаливисом *pradedant nuo tam tikros temperatūros* дублируется с подобной конструкцией *veikiant statinei apkrovai*. Таким образом этим непонятно соотношение действующих лиц, к которым относятся действия, выражаемые падаливисами. Конструкцию начиная с достаточно выразить только предлогом *nuo*, при этом смысл предложения будет выражен проще и яснее: *Veikiant statinei apkrovai, nuo tam tikros temperatūros smarkiai padidėja laiko faktoriaus įtaka*.

Деепричастия несовершенного вида в ИЯ = падаливис прошедшего времени в ПЯ

Некоторым конструкциям с деепричастиями несовершенного вида в ИЯ соответствуют конструкции с падаливисом в форме прошедшего времени. В данном случае в ПЯ анализируемые конструкции передают таксисное значение предшествования. Следует отметить, что в русском языке семантика деепричастия несовершенного вида приобретает значение предшествования, ср.:

Его можно изогнуть приложив к нему поперечную нагрузку. Приведем примеры: Его можно изогнуть, прикладывая к нему поперечную нагрузку. – Jį galima išlenkti, apkrovus kokia nors skersine apkrova. Положение этих площадок можно определить, отыскивая экстремум выражения (7.11) при условии, что $l^2 + m^2 + n^2 = 1$. – Šių plokštumų padėtį nesunku nustatyti, suradus (7.10) formulės maksimumą ir prisiminus, kad $l^2 + m^2 + n^2 = 1$. Часто бывает так, что в первой задаче, не решая уравнений, трудно представить себе связь между переменными x_1 и y_1 . – Dažnai esti taip, kad, neišsprendus pirmojo uždavinio lygčių, sunku įsivaizduoti ryšį tarp kintamųjų x_1 ir y_1 .

Примечательно, что в подобных предложениях деепричастию в ИЯ не может соответствовать действительное причастие прошедшего времени в ПЯ, так как данная форма глагола согласуется с действующим субъектом. Поэтому роль деепричастия в таком предложении берёт на себя падаливис, хотя обычно эта форма выражает побочное действие, выполняемое вторым действующим лицом.

Иное решение перевода безличных предложений возможно, если ввести в предложение личную форму глагола, при котором можно будет использовать согласуемое с глаголом причастие или пусдаливис:

исследуя можно получить – išnagrinėję galėsime išspręsti. Проиллюстрируем это на примерах: Последнее обстоятельство является весьма важным, так как, исследуя некоторую схему, можно получить решение целого класса реальных задач, сводящихся к данной схеме. – Ši aplinkybė yra labai svarbi, nes, išnagrinėję kokią nors schemą, galėsime išspręsti visą klasę konkrečių uždavinių, kuriems galima pritaikyti šią schemą. Усложняя конструкцию дальше и вводя новые стержни, можно получить два раза статически неопределимую систему, три раза и т.д. – Pridėję prie

konstrukcijos naujus strypus, gausime dar sudėtingesnes konstrukcijas – du kartus statistiškai neišsprendžiamą sistemą ir t.t.

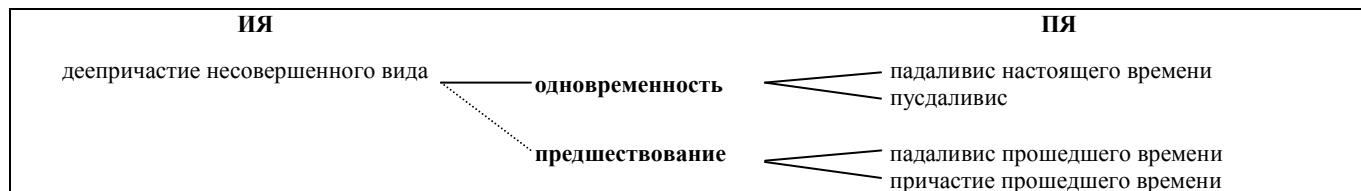
Как видим, здесь деепричастия *исследуя* и *усложняя* удачно заменяются в ПЯ действительными причастиями прошедшего времени *išnagrinėję* и *pridėję*. Кроме того возможен обратный вариант, когда при переводе предложения с личной формой глагола с деепричастием можно использовать падаливис:

Разрезая его в любом сечении, мы, не нарушая кинематической неизменяемости, получаем возможность при задан-

ных силах найти внутренние силовые факторы в каждом сечении рамы. – Perpjovus šį rėmą bet kuriame pjūvyje, nepažeidus jo kinematinio nebūdumo, pasidaro įmanoma apskaičiuoti įrašas, veikiančias bet kuriame rėmo skerspjūvyje, aišku, jeigu žinoma rėmo apkrova.

Таким образом, деепричастия несовершенного вида, наряду с таксисным значением одновременности, может передавать значение предшествования. В таких случаях в ПЯ ему соответствуют формы падаливиса в прошедшем времени. Таксисное значение русских деепричастий и их соответствий в ПЯ отражены на следующей схеме:

Схема 3. Таксисное значение русских деепричастий и их соответствий в ПЯ

Особые случаи перевода деепричастий и деепричастных конструкций ИЯ на ПЯ

В переводящем языке отмечено 25 случаев, в которых русскому деепричастию в ИЯ не соответствует глагольная форма, грамматически способная выполнить функцию деепричастия. Иногда стиль текста побуждает переводчика искать альтернативные способы выражения значения побочного действия. Самый простой способ выразить дополнительное действие – это использовать несколько сказуемых, т. е. значение деепричастия выразить глаголом:

Внутри кристаллов атомы металла располагаются в определенном порядке, образуя правильную пространственную решетку. – Kristalų viduje metalo atomai yra išsidėstę tam tikra tvarka ir sudaro taisryklingas erdvines gardeles. Эта модель, обладая предельной простотой, сохраняет в себе все основные свойства, характерные для более сложных задач, которые будут рассмотрены в дальнейшем. – Šis paprastas modelis turi visas pagrindines savybes, būdingas sudėtingesniems pastovumo uždaviniams, kurie bus nagrinėjami toliau.

Примечательно, что деепричастию в ПЯ может соответствовать всего лишь вводное слово:

Поэтому, считая, что первая часть задачи решена, разрезаем раму в любой точке и к полученной основной системе прикладываем в точке А единичную силу. – Vadinas, pirmoji uždavinio dalis išspręsta; tad perpjauname rėmą bet kuriame taške ir gautos pagrindinės sistemos taške A pridėdame vienetinę jėgą.

В этом предложении конструкции

«Поэтому, считая, что _____, _____.»

соответствует конструкция

«Vadinasi, _____; tad _____.»

Данное предложение служит примером, как вся конструкция предложения тесно связана с смыслом, который под-

черкивается одним или другим словом. В подобном случае, когда одиночное деепричастие имеет лишь значение условия и в некоторой степени выступает в лишь качестве связного слова, оно может быть заменено союзом:

Учитывая, что $l_1 = l \cos \varphi$, получим $\varepsilon_1 = \varepsilon_2 \cos^2 \alpha$. – Kadangi $l_1 = l \cos \alpha$ ir $l = l \cos \alpha$, gauname $\varepsilon_1 = \varepsilon_2 \cos^2 \alpha$.

Возможен и другой вариант, когда значение временной последовательности может быть обозначено предлогом:

Для цветных металлов и для закаленных до высокой твердости сталей не удастся установить такое число циклов, выдержав которое, образец не разрушился бы в дальнейшем. – Spalvotiems metalams ir grūdintiems didelio kietumo plienams nepavyksta nustatyti tokio skaičiaus ciklą, po kurio būtų galima teigti, kad bandinys jau nebesuirs.

Обстоятельственное значение в ПЯ может быть подчеркнуто конструкцией, в которой глагол будет основой придаточного предложения:

Если конструкцию кронштейна усложнить, добавив еще один стержень, то усилия в стержнях прежним способом уже определены быть не могут: для узла А может быть по-прежнему составлено только два уравнения равновесия, а число неизвестных сил равно трем. – Jeigu pridėsime dar vieną strypą, tai kronšteino konstrukcija pasidarys sudėtingesnė, ir minėtu būdu strypų įrašą jau bus neįmanoma nustatyti, nes mazgui A, kaip ir anksčiau, galima parašyti tik dvi pusiausvyros sąlygas, o nežinomos jėgos dabar jau pasidarė trys.

В некоторых случаях деепричастному обороту в ПЯ соответствует предложение, в котором в качестве сказуемого используется страдательное причастие настоящего времени:

Тогда свет с повернутой плоскостью поляризации частично проходит через анализатор, давая на экране изображение исследуемой модели, покрытое системой светлых и темных полос. – Pasuktos poliarizacijos plokštumos šviesa iš dalies praeina per analizatorių ir ekrane gaunamas tiriamojo modelio vaizdas, padengtas šviesiais ir tamsiais ruožais.

Следует отметить, что иногда значение условной одно-временности в ПЯ может быть выражено и действитель-ным причастием настоящего времени:

Если при малых перемещениях сами свойства материала таковы, что перемещения зависят от сил нелинейно, то такая система, подчиняясь первому принципу, не подчиняется второму. – Jeigu, esant mažiems polinkiams, pačios medžiagos savybės yra tokios, kad poslinkiai nuo jėgų priklausо netiesiškai, tai tokia sistema, tenkinanti pirmąjį principą, netenkins antrojo principo.

В этом предложении деепричастный оборот и соответст-вующее ему обстоятельство с причастием служат приме-ром, когда деепричастие и, в данном случае причастие, перенимают глагольное управление, требующее разных падежей: *подчиняться* чему – дательный падеж, *tenkinti ką* – винительный падеж.

Кроме приведенных разных вариантов перевода в зави-симости от значения и решения переводчика часть с дее-причастием в ИЯ может быть опущена в ПЯ:

Если мы хотим, чтобы величина достигла наибольшего значения, то, подбирая l^2 , m^2 и n^2 , мы должны, очевидно, максимально увеличить произведение $l^2 n^2$ за счет величи-ны m^2 . – Todėl reikšmė bus didžiausia, kai bus didžiausia san-дауга $l^2 n^2$. Приложим сначала силу P_1 , а затем, не сни-мая ее, силу P_2 . – Tąpatį kūną pirmiausia apkrausime jėga P_1 , o po to dar ir jėga P_2 . Рассматривая заданное сечение, определяем расстояние от оси x_1 до центра тяжести. – Randame duotojo skerspjuvio ploto centro atstumą nuo ašies x_1 . Довольствуясь приближенным определением величины e , по формуле (4.41) – Iš (4.38) formulės randame apytikslį atstu-мą $e = 0.620$ см.

Часто конструкция с деепричастием может быть пропу-щена, если она составляет вводное выражение:

В той же точке в другом направлении деформация, вооб-ще говоря, будет другой. – To paties taško deformacija kita kryptimi bus kitokia. В связи со сказанным следует в зак-лючение отметить, что требование кинематической не-изменяемости, которое подчеркивалось выше, вообще го-воря, не всегда является обязательным. – Baigiant reikia pasakyti, kad anksčiau pabrėžtas pagrindinės sistemos kine-matinis nejudrumas ne visada būtinas. Стержень, образно выражаясь, „предпочитает“ изгибаться не в плоскости изгибающего момента, а в некоторой другой плоскости, где жесткость на изгиб будет меньше. – Šija lyg ir sten-giasi išlinkti ne lenkimo momento plokštumoje, bet tokioje plokštumoje, kurioje mažesnis jos standumas lenkiant. Пере-ходя к осям x_1, y_1 , получим для полукруга $J_{x_1}, J_{y_1}, J_{x_1 y_1}$. – Ašį x_1, y_1 sistemoje puskrituliui gausime $J_{x_1}, J_{y_1}, J_{x_1 y_1}$. Пере-ходя к центральной оси x , получим J_x – Centrinės ašies x atžvilgiu gauname J_x . Если вести испытания на растяже-ние при различных температурах образца, оставаясь в пределах нормальных скоростей деформации, то мож-но в определенном интервале получить зависимость ме-ханических характеристик от температуры. – Tempiant bandinius, įkaičius iki įvairių temperatūrų, normalių defor-macijų greičiu, galima gauti mechaninių charakteristikų prik-lausomybę nuo temperatūros kitimo pasirinktu intervalu.

Обобщая результаты исследования можно предложить такую модель основных возможных соответствий дее-причастий в литовском языке:

Схема 4. Возможные соответствия русских деепричастий в ПЯ

решая уравнение	получают результат	išsprendę lygtį išsprendę lygtį spręsdami lygtį sprendžiantys lygtį	gauna rezultatą
решив уравнение	следует получить результат	išsprendus lygtį sprendžiant lygtį lygtis yra sprendžiama ir lygtis išsprendžia ir	gaunamas rezultatas

В данном случае в качестве соответствия понимается не конкретная грамматическая форма, по своим граммати-ческим свойствам соответствующая деепричастию, а воз-можный способ перевода деепричастной конструкции.

Выводы

1. Проведенное исследование дало возможность опреде-лить систему языковых средств в ПЯ, передающих таксисное значение русских деепричастий. Деепричас-тия с относительным временным значением пред-шествования соответствуют в ПЯ: а) действительные причастия прошедшего времени или б) падаливисы прошедшего времени (в безличностном предложении). Деепричастиям с относительным временным значе-нием одновременности – а) пусдаливый (полупричас-тия) или б) падаливисы настоящего времени в безлич-ных предложениях. Кроме того, деепричастный оборот часто может быть выражен дополнительным сказуе-мым, придаточным предложением, а в отдельны слу-чаях особой конструкцией с союзом, предлогом или предложным словосочетанием.
2. В научном стиле речи таксисное значение предшес-твования в русском языке передается формами дее-причастий совершенного вида. В ПЯ данное таксис-ное значение деепричастий совершенного вида может быть передано двумя глагольными формами прошед-шего времени – причастием (даливис) и падаливисом.
3. Таксисное значение непередшествования (одновремен-ности) выражается деепричастиями несовершенного ивда. В ПЯ побочное действие, которое происходит одновременно с основным действием, может быть пе-редано неспрягаемыми глагольными формами насто-ящего времени падаливиса или пусдаливисом (полу-причастием).
4. Результаты анализа показали, что отношение между русским деепричастием и соответствующими форма-ми глагола в литовском языке довольно сложно. Тра-диционная трактовка отношения между деепричасти-ями и подобными формами глагола в литовском язы-ке подчеркивает в первую очередь значимость вида (со-вершенного, несовершенного) деепричастия. Принято

считать, что деепричастию совершенного вида соответствует действительное причастие прошедшего времени, а деепричастию несовершенного вида соответствует полупричастие. Однако, результаты исследования показали, что в основе данных отношений лежат таксисные значения – относительное временное значение второстепенного действия, предшествование или одновременность. Проведенный анализ выявил тесную связь между относительным временем побочного действия и грамматической формой соответствия в переводящем языке.

5. Наблюдение над функционированием в научном стиле речи русского языка позволило сделать вывод о преобладании деепричастий несовершенного вида над употреблением деепричастий совершенного вида. При этом таксисное противопоставление предшествования/ непередшествование нейтрализуется и деепричастия несовершенного вида становятся синонимичны деепричастиям совершенного вида.

Литература

1. Ambrazas, V. (red.) (2005) *Dabartinės lietuvių kalbos gramatika*, V., Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas, 743 p.
2. Brazauskienė, J., Miškinienė, I. (2007) Neasmenuojamos veiksmažodžio formos – vertimo rifai, *Kalbotyra*, nr. 57 (3), p 40-45.
2. Ulvydas, K. (1971) *Morfologija, Lietuvių kalbos gramatika*, T. 2, V., Mintis, 779 p.
3. Feodosjevas, V. (1983) *Medžiagų atsparumas*, V., Mokslo, 524 p.
- *
1. Бондарко, А. В. (1984) *Функциональная грамматика*, Л., Наука, 208 с.
2. Чеснокова, Л. Д. (2002) *Морфология, Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц*, Т. 2, М., Академия, 704 с.
3. Федоров, А. В. (2002) *Основы общей теории перевода*, М., Филология три, 416 с.
4. Феодосьев, В. И. (1979) *Сопротивление материалов*, М., Наука, 512 с.
5. Моисеева, В. Л. (2003) *Основные черты синтаксиса научной речи, Основы научной речи*, с. 56-66.
6. Мустейкис, К. (1972) *Сопоставительная морфология русского и литовского языков*, В., Минтис, 288 с.
7. Шведова, Н. Ю. (Глав. ред.) (1982) *Русская грамматика*, М., Наука .
8. Зеленецкий, А. Л. (2004) *Сравнительная типология основных европейских языков*, М., Академия, 252 с.

Dalia Vyšniauskienė

Gerundijos konstrukcijų vertimas į lietuvių kalbą moksliniame tekste

Santrauka

Straipsnyje apibūrinama ir aprašoma lietuvių kalbos priemonių paradigma, atitinkanti rusų kalbos mokslinio teksto gerundijos (dejepričiastije) santykinį laiką. Tyrimo dalyko – mokslų kalboje vartojamų rusų kalbos gerundijos ir gerundijos konstrukcijų – aktualumą lemia verčiant nekaitomas rusų kalbos veiksmažodžio formas į lietuvių kalbą išskylantys sunkumai.

Veiksmažodžio forma gerundijus neturi morfologiškai išreikštos laiko reikšmės. Sakinyje gerundijus žymi vienokį ar kitokį juo reiškiamo veiksmo santykį su pagrindinio veiksmo laiku. Šiuo požiūriu gramatinė gerundijos reikšmė susijusi su taksio kategorija. Rusų kalboje taksio kategorija (ankstesnis veiksmas/ kartu vykstantis veiksmas) nėra gramatinė kategorija. Svarbiausia jo raiškos priemonė rusų kalboje yra gerundijus. Rusų kalboje eigos veiksmo gerundijus paprastai žymi kartu vykstantį veiksmą. Lietuvių kalboje jį atitinka pusdalyvis. Tačiau pavyzdžių analizė parodė, kad eigos veiksmažodžiai gali žymėti anksčiau vykusį veiksmą, būdingą būtojo kartinio laiko dalyviams.

Analizė rodo, jog mokslo kalboje rusų kalbos gerundijos formas vertime atitinka visa kalbinių priemonių sistema.

Straipsnis įteiktas 2008 03
Parengtas spaudai 2008 05

Об авторе

Даля Вишняускаене, др., доцент Факультета гуманитарных наук Каунасского технологического университета.

Области научных интересов: методика преподавания иностранных языков, терминология, теория и практика перевода.

Адрес: Каунасский технологический университет, ул. Гедимино 43, Каунас, Литва.

Ел. почта: vyshnia@kaunas.omnitel.net

DOI: 10.5755/j01.sal.1.12.43309